

В нескольких милях от него возвышается скала, на которой растут сотни больших и маленьких сосен и кипарисов. Чу Тянь держит руки на груди и наблюдает за каждым движением Чу и других.

На голове Чутяня был надет странный шлем, сделанный из целой лисьей шкуры. Длинная лисья шкура тянулась от затылка до лодыжки. Белая лисья шкура окутывала половину его тела и позволяла наблюдать. Поднимаясь вверх, беловолосая лиса словно стояла в стороне.

Странный слабый аромат окружает тело Чутяня, перекрывая все его дыхание, и даже свет вокруг него слегка искажается. Слой тумана, если нет тумана, находится рядом с ним, даже совсем близко. Обычные люди не могут найти Чутяня, стоящего на большом дереве.

Надев эту странную маску из лисьей кожи, Чу Тянь бессовестно осматривал Чу Юя и частную армию Чу вокруг него, и постоянно издавал низкую усмешку.

Это была его усмешка, искаженная и размытая странной силой, которую выделяла лисья шкура. Он не мог услышать смех в трех футах от себя.

"Это не люди, эта частная армия Чу - не люди!" Чу Тянь попытался сжать кулаки: "Крыса, ты сказал, мы хотим поблагодарить Чжоу Лююня? Дело не в том, что он выкинул эти штуки, где у нас возможность, чтобы Чу Юй был извлечен из замка Чу, где возможность убить его близких охранников?"

Трагическая зеленая мышь лежит на ногах Чутяня, длинный хвост прямой и прямой, и его очень приятно трясти.

"Не хочешь ли ты сейчас дать зеленому жрецу пощечину?" Мышь прищурился и окинул взглядом толпу внутри и снаружи: "Тогда это должно быть делом тюрьмы".

Завязав хвостик в изящный бантик, мышонок медленно произнес: "Тюрьма находится под юрисдикцией трех тюрем, тюрьма, чтобы иметь дело с мировыми чиновниками и семейным дверным клапаном, железная тюрьма, чтобы следить за мировым мастером боевых искусств, зеленым лесом Хаоцяном, и кровавая тюрьма? Дело в том, что это не человеческие приспособления!"

"Зеленая девочка должна отомстить за своего старшего брата, чтобы дать ей Ду Ши. Что это за хорошая возможность?" Хвост мыши задрожал, лук расправился, и тонкий, тонкий хвост прямо в небо: "Быстрый нож и хаос, отправка войск, чтобы отправить войска, армия осаждает город, ломает замок семьи Чу, Ту Гуан эти Чу частной армии, хаха, хаха, следующие вещи будет проще."

Чу Тянь посмотрел вниз на мышь, маска из лисьей шкуры закрывала его лицо. Мышь не заметила его взгляда.

"Рен, ты ничего не путаешь, разбил замок семьи Чу и расправился с частной армией Чу?" Чу Тянь прикусил зубы и прошептал: "Так, а как же Чу? Что, те!"

Мышонок спешил, перевернулся и, подпрыгнув несколько раз, взобрался на плечи Чутяня. Он ухмыльнулся Чу Тяньсяю, его тонкий хвост мягко качнулся: "Эй, старый путаник, только убить рад, чуть не забыл, что ты из семьи Чу".

Он тяжело вздохнул, и двое бандитов из банды Крысы тоже потянулись вниз. Он уставился на

удаляющегося Чу, который осторожно расспрашивал этих двоих, и прошептал: "Чу □, Чу □, он действительно неловкий или фальшивый? Чу Е, который отстает в Чуцзябао, дикий мальчик, или это дикий мальчик? Ребенок Чу Фэн, который сейчас работает на Хуайвань, - настоящий мальчик-ветер. Или... это не человеческие парни?"

"И!" Чу Тянь фыркнул.

"Твоя мать!" Мышонок прищурился и вздохнул все более подавленно: "Чу Юй сказал, что его мать умерла, когда он родился, а твоя мать, она действительно умерла, все еще жива?"

Покачав головой, мышшь ухмыльнулась и сказала: "Три года спустя, мы не смогли обнаружить никаких новостей о форте Чуцзябао. До тебя, в течение десяти лет, зеленый **** мобилизовал столько людских и материальных ресурсов, и не смог найти его. Хоть что-то полезное".

Чу Тянь мрачно посмотрел на далекое возвращение всей команды Чу Ю: "Зеленый Гу давит вора криками, он не доставит ей хлопот. Сегодня мы это знаем.

Она хочет отомстить за своего старшего брата, подарить скрабу Ду сенсацию, в любом случае, эти вещи связаны с Чу, давай сделаем это сами."

Мышь прищурилась на Чутяня: "Посмотри на неё?".

Чу Тянь выпятил грудь и громко рассмеялся: "Посмотри на нее! Женщину, убивающую и убиваемую вещи меньше трогают, она играет на пианино, пьет чай, сидит на корточках еще не стала старой девушкой, спешит найти радующего глаз Мужчину женатого. Это борьба против убийства, мести и ненависти, давайте сделаем это".

Мышь фыркнула: "Ты смотри, все равно, Боже, не забудь..."

Лицо под маской из шкуры чутийской лисы стало чрезвычайно "волчьим", он улыбнулся и сказал: "Да, мы должны сделать это дело удовлетворительно. Иначе мы найдем наш настоящий путь с помощью Зеленого Гу и Хунгу. Я не хочу быть убитым ими!".

Лонг вздохнул, Чутянь вздохнул и сказал: "Старый лис хорошо сказал, лучше быть запомненным 10 000-головым **** эмбрионом. Не будьте ненавистны женщине. Женщина, о, но больше всех под солнцем. Ужасное, самое свирепое создание!".

Дружок мышки остался и вздохнул: "Старый лис, он не понимает пользы женщин. Женщины, большие, белые, круглые и завитые, как хороши!".

На полуобхвате возвышающегося старого дерева, в дюжине или около того миль отсюда, Цзы Яньшэн сидел на древесном плоту, а в пяти пальцах щелкал и танцевал пурпурный нефрит. Ветер с гор проносился сквозь них, и звуки □□ □ □□ □ □□ □ □□ □ □□ □ □□ □ □□ □ □□ □ □□ □.

На расстоянии десятка миль был тусклый свет и туманная ночь. Цзы Цзышэн ясно видел, что произошло на расстоянии более дюжины миль. Он видел даже каждую бровь Чу Юя. Все очень четко.

"Фэнцин, это очень интересно! Эта суэта в Ганьчжоу действительно оживленная!" Цзы Яньшэн улыбнулся, и его глаза стали в одну линию: "Если это дома, бассейн с застойной водой, то откуда такой оживленный вид?"

"Я изначально думал, что это сила дацзиньских выскочек в лице Чжоулюня, и борьба за права дацзиньской семьи Цюаньцзя из Сыма, преследующего ветер; плюс семья Чу, это битва между головой змеи и речным драконом; но я не ожидал, что, на самом деле, здесь также есть смесь шести праздников крови."

Цзы Яньшэн был так взволнован, что его тело слегка дрожало: "Я не могу об этом думать, этот мир, люди пыли, чтобы выжить, могут создавать такие замечательные вещи".

Фэн Вэй с любовью посмотрела на Цзы Яньшэна, она неторопливо сказала: "Но у нас не так много времени, через некоторое время мы должны вернуться".

Лицо Цзы Яньшэна вдруг стало жестким, он медленно повернул голову и пристально посмотрел на Фэнцзин.

Фэн Сяо беспомощно посмотрел на Цзы Яньшэна и очень серьезно кивнул: "Ты не хочешь, чтобы господин послал кого-то поймать тебя обратно?".

Лицо Цзы Яньшэна вдруг стало чрезвычайно мрачным. Он с укоризной прошептал: "Он не умер! Если ты не можешь победить его, я хочу убить его!"

Улыбка на его лице исчезла без следа. Багровое лицо погрузнело, как вода, и медленно встало, спокойно наблюдая за Чу и другими людьми, возвращающимися издалека.

Ясное и ледяное дыхание распространилось от фиолетового скорпиона, это дыхание заставило Фэн Цзина покрыться мурашками, и подсознательно отступил на несколько шагов назад, любил, но смотрел на фиолетовый Зад жизни.

"Тогда, этот бассейн с водой в Чжанчжоу, не дай им попробовать друг друга в темноте".

Рот Цзы Яня слегка дернулся, и холодная и горькая улыбка: "Позволь мне добавить огня, пусть они увидят кровь напрямую!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2225284>